

УДК 81'35; 81'26

Ф.Н. Даулет*, С.Н. Ларионов, Д. Жунисова

КазНУ имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
*E-mail: fatima-dauletova@mail.ru

Гуаньюньюй – «Привычные выражения» как часть Китайской фразеологии

Данная статья раскрывает особенности такого типа китайской фразеологии, как гуаньюньюй – «привычные выражения», представляющего собой устойчивые словосочетания современного китайского языка. В статье подробно презентуется лексико-семантическая и структурная особенности гуаньюньюй.

Ключевые слова: китайский язык, фразеологизм, гуаньюньюй.

Daulet F., Laryonov S., Zhunisova D.

Chinese phraseology as guanyunyu

This article reveals the features of this type of Chinese phraseology as guanyunyu (customary expressions), which are the idioms of modern Chinese language. This type of idioms is widely used in Chinese, and it is constantly evolving and has a great vitality. Research and study of this linguistic phenomenon as guanyunyu has not only scientific value but also practical importance in the teaching of the Chinese language.

Key words: chinese language, idioms, guanyunyu.

Ф.Н. Дәулет, С.Н. Ларионов, Д. Жүнісова

Қытай фразеологиздерінің бір бөлігі гуанюңүй-дағдылы тіркестер туралы

Мақалада қытай тұрақты тіркестер қорының маңызды бөлігі болып саналатын гуанюңүй-дағдылы тіркестерге лексика-семантикалық және құрылымдық жағынан жүйелі талдау жасалған.

Түйін сөздер: қытай тілі, қытай фразеологиясы, гуанюңүй.

В безграничном океане лексики языка любого народа, на протяжении длительного периода времени скапливаются филигранные словосочетания или упрощенные предложения, которые удобно подходят для использования в той или иной языковой ситуации, и при устойчивой форме таят в себе богатый семантический смысл, производя ясный и убедительный речевой эффект. Имея механизм слияния различных потребностей в одном высказывании, выкристаллизовавшись во фразеологические единицы, обогащенные эстетическими качествами с типовой формой и определенным значением, в общепринятой лексикологии они получили название «фразеологизмы».

Фразеологизмы китайского языка весьма разнообразны и богаты по содержанию, в основном представляют собой устойчивые словосочета-

ния либо лексические конструкции, включающие такие фразеологические единства, как чэньюй (成语 – готовое выражение), гуаньюньюй (惯用语 – привычные выражения), сехоуэй (歇后语 – недоговорки-иносказания), яньюй (谚语 – пословицы) и пр.

Носитель любого языка не только знает множество фразеологизмов, но и обильно использует в своей речи различные типы устойчивых словосочетаний. Поэтому в целях изучения какого-либо языка не только следует овладеть его грамматикой и определенным количеством лексики, но также следует ознакомиться с определенным количеством устойчивых словосочетаний, чтобы иметь возможность прочувствовать образное мышление того или иного народа, а также самобытный дух его культуры.

Привычные выражения китайского языка

(гуаньюньюй) также являются одним из наиболее часто встречаемых типов фразеологии, которые представляют собой привычные для разговорной речи носителей китайского языка довольно образные устойчивые словосочетания. Представляя собой один из наиболее часто используемых типов китайской фразеологии, гуаньюньюй стал предметом для научных исследований только в 70-80-х годах двадцатого столетия [1]. Одной из причин этого может быть то, что такое лингвистическое явление, как правило, ощущается не самими носителями языка, для которых они привычны (о чем и говорит сам термин «привычные выражения»), а людьми, изучающими китайский язык в качестве иностранного и воспринимающими гуаньюньюй как некий барьер в изучении китайского языка. Следовательно, изучение привычных выражений имеет важнейшее значение в преподавании китайского языка и может даже считаться «одним из ключевых показателей в демонстрации владения истинным китайским языком» [2].

Гуаньюньюй является устойчивым словосочетанием, которое выражает какое-либо привычное значение, например: «开后门» (пользоваться блатом, дословно: открывать заднюю дверь) или «开夜车» (подрабатывать, дословно: вести ночной поезд). Гуаньюньюй отличается от чэньюй и по количеству превышает его за счет того, что многие гуаньюньюй не только уходят корнями в глубокое прошлое, но и огромное их количество постоянно возникает в современном китайском бытовом языке, что каждый день приходится сталкиваться с неисчислимым количеством привычных выражений. Исследователь китайских гуаньюньюй Чэнь Гуанлей говорил: «если исследовать этимологию гуаньюньюй, то подавляющее большинство их по характерным признакам относится к просторечию» [3]. Не смотря на это, не только студенты, изучающие китайский язык в качестве иностранного, легко путаются в различиях между гуаньюньюй и чэньюй, но и сами китайцы при их идентификации также часто допускают противоречия ввиду того, что и гуаньюньюй, и чэньюй по форме сильно близки к слову. Хотя исследователи и убеждены в необходимости разделения этих двух типов фразеологизмов, тем не менее, некоторые устойчивые словосочетания

сложно с точностью отнести к гуаньюньюй или чэньюй. При этом противоречия во мнениях исследователей могут быть довольно большими, вплоть до того, что одни и те же устойчивые словосочетания, такие, например, как «敲竹杠» (шантажировать, дословно: стучать по бамбуковому шесту) или «一窝蜂» (скопом, гурьбой, дословно: пчелиный рой), некоторые исследователи могут считать чэньюй, а другие могут считать гуаньюньюй [4]. Или возьмем другие примеры: «孤掌难鸣» (один в поле не воин, дословно: одной ладонью в ладоши не хлопнешь), «吃哑巴亏» (проглотить обиду, дословно: отведать горе немого человека), «东不成, 西不就» (быть слишком требовательным в выборе своего спутника жизни, дословно: ни востока не достичь, ни запада) можно увидеть как в «Словаре привычных выражений гуаньюньюй китайского языка» [5], так и в «Словаре китайских Чэньюй» [6].

В связи с этим исследователи пытаются установить критерии и принципы, по которым можно было бы различать гуаньюньюй и чэньюй. Но вопрос о том, какие именно критерии можно для этого использовать, вызывает опять-таки большие разногласия. Некоторые исследователи полагают: «главное отличие гуаньюньюй в том, что такое словосочетание может напрямую восприниматься в буквальном смысле. Поскольку его смысл заключается в семантическом сочетании составных компонентов, то у него нет такой ярко выраженной формы метафоры, как у чэньюй» [7]. Но при этом также подчеркивается, что «не везде и не всегда гуаньюньюй и чэньюй могут так четко отличаться друг от друга» [8].

Ван Илин, автор учебника по китайской лексике «汉语词汇教程» [9], считает необходимым выделить следующие отличительные черты гуаньюньюй и чэньюй:

Во-первых, хотя и гуаньюньюй, и чэньюй являются устойчивыми словосочетаниями, имеющими характерную устойчивую структуру, однако, если их рассматривать в сравнении, то структура чэньюй более устойчивая, в то время как структура гуаньюньюй имеет определенную гибкость и свободу в использовании. Например, взять такой гуаньюньюй, как «碰钉子» (дословно: напороться на гвоздь, т.е. столкнуться с неприятностями или подвергнуться кри-

тике), при практическом использовании он может быть высказан следующим образом: «碰了个钉子», «碰了不少钉子» «钉子碰得多了». Но при практическом использовании чэньюй, его структура как правило не может меняться. Так, например, составные компоненты «一清二楚» (совершенно ясный, недвусмысленный) ни в коем случае не могут разделяться или меняться местами либо заменяться на другие компоненты, т.е. такие варианты, как «二楚一清», «三清四处» и пр., заведомо являются неверными.

Во-вторых, если смотреть по количеству слогов, то в чэньюй преобладает 4-слоговая структура, а в гуаньюньюй преобладает 3-слоговая структура. Так, например, «吹牛皮» (хвастаться, дословно: надувать воловью шкуру), «戴高帽» (льстить, дословно: носить высокую шапку), «翘尾巴» (заваняться, дословно: задирает хвост), как и многие другие, являются 3-слоговыми гуаньюньюй. Однако, следует учитывать, что хотя имеются гуаньюньюй с другим количеством слогов, но их не так уж много, и они не так ярко выражают этот языковой феномен. Например: «丢脸» (потерять лицо), «喝西北风» (голодать, дословно: пить северо-западный ветер), «二一添作五» (поровну, вскладчину, дословно: на два делишь единицу – положи пятерку, т.е. взято из правил деления на китайских счетах), «驴唇不对马嘴» (невыпадение, не к селу ни к городу, дословно: ослиные губы не подходят к лошадиному рту), «不管三七二十一» (несмотря ни на что, была не была, дословно: не обращать внимания, что $3 \times 7 = 21$) и др.

В-третьих, по стилю речи чэньюй относится к литературному языку, а гуаньюньюй относится преимущественно к разговорному стилю речи. История многих чэньюй насчитывает сотни или даже тысячи лет, и сохранившись до нашего времени, в составе чэньюй очень часто присутствуют следы древнего китайского языка, характерной чертой которых, как правило, являются изящность, торжественность и суровость. Гуаньюньюй, напротив, как правило, используясь в устной речи, основным строительным материалом для него служит та лексика, которая чаще всего звучит в бытовой речи, например: «穿小鞋» (ставить в затруднительное положение,

дословно: надевать тесные туфли), «吃干饭» (тунеядствовать, дословно: есть дармовый хлеб).

В-четвертых, при использовании гуаньюньюй, следует особое внимание уделять его эмоциональной окраске. Большинство исследователей полагает, что поскольку гуаньюньюй используется чаще всего для выражения отрицательного смысла, то следовательно они несут негативный оттенок, как например: «唱高调» (краснобайствовать, говорить высокопарные слова, дословно: петь высоким тоном), «哈巴狗» (холуй, слабый и зависимый человек, дословно: название одной из собачьих пород – «пекинес или пекинская болонка»). Однако, некоторые гуаньюньюй могут носить нейтральный эмоциональный оттенок, например: «开绿灯» (дать зеленый свет, т.е. разрешить кому-либо действовать как-либо), «家常饭» (заботы, рутина, быт, дословно: обычная домашняя еда). Такие исследователи полагают, что в настоящее время почти не существует гуаньюньюй, выражающих положительный эмоциональный оттенок и заслуживающих научного внимания [10]. Тем не менее, несмотря на то, что основной функцией гуаньюньюй является выражение негативных оттенков, и используются они чаще всего в предложениях, выражающих отрицательный смысл, все-таки таких гуаньюньюй, которые выражают положительный оттенок тоже не мало, например: «带头人» (вожак, пионер в чем-либо, дословно: человек с головой), «争上游» (идти против течения в дословном и переносном смысле), «老黄牛» (трудыга, работяга, дословно: старый буйвол) [11] и многие другие.

Проделанный анализ позволяет нам увидеть, что наиболее характерной чертой гуаньюньюй является его образность, что делает удобным использование гуаньюньюй для выражения аллегорического смысла. Изучающие китайский язык студенты должны обращать особое внимание на эту характерную особенность привычных выражений китайского языка. Хотя их смысл и может восприниматься буквально, но понимать их в буквальном смысле нельзя, так, например, «背黑锅» (дословно: носить за спиной черный котелок) совсем не означает какого-то человека, который постоянно носит с собой черный котелок, а образно опи-

сывает человека, берущего на себя чужую ответственность или страдающего от незаслуженной обиды, в русском языке этот смысл обычно передается с помощью фразеологизма «козел отпущения». Еще пример, «炒冷饭» (дословно: жарить остывшую пищу) отнюдь не означает какого-то человека, разогревающего себе обед, но говорит о повторении уже сказанного или сделанного, т.е. того, в чем уже нет нового содержания.

Привычные выражения китайского языка являются устойчивыми фразеологическими словосочетаниями, имеющими живую образность и оригинальную выразительность, в которых при помощи метафорического метода стилистически выражается какое-либо переносное значение. Большинство китайских гуаньюньюй не могут адекватно переводиться на другие языки. Некоторые из них могут в основном совпадать с аналогичными фразеологизмами в других языках или совпадать только наполовину, а некоторые совершенно не могут иметь иноязычных аналогов, при этом их трудно понимать в буквальном смысле, как, например, «开门红» (успешное начало, хороший старт). Поэтому преподаватель китайского языка должен быть в состоянии ясно объяснить студентам происхождение гуаньюньюй, а также их культурный подтекст, в целях достижения свободного и правильного применения их в работе и в практических бытовых ситуациях. В противном случае, при использовании гуаньюньюй в речи могут возникать различные недоразумения.

Например, Гуаньюньюй, происходящие из традиционной китайской оперы:

«走过场» (формальный подход, для видимости, дословно: пройти через сцену), «唱红脸» (прикидываться добреньким, дословно: петь в красной маске, т.е. в пекинской опере лица положительных героев раскрашены в красный цвет),

«唱主角» (исполнять главную партию в опере, т.е. играть главную роль).

Гуаньюньюй, происходящие из торгово-финансовой сферы:

«打折扣» (работать не в полную силу, дословно: делать скидку), «翻旧帐» (сводить старые счета или ворошить прошлое, дословно: перевернуть старый счет), «收摊子» (кончать торговлю, сворачивать работу, дословно: убрать торговый лоток).

В современном китайском языке гуаньюньюй широко используется, главным образом, для выражения лстивых намерений, высмеивания и порицания человеческих пороков или утрирования какого-либо смысла, т.е. для передачи отрицательных оттенков в речи. В связи с этим этот фразеологизм трудно поддается изучению, но стоит только, как следует овладеть такими привычными выражениями, как тут же поднимаются уровень знаний и коммуникативные способности, что, в свою очередь, расширяет общую эрудицию и познания в китайской культуре.

Резюмируя вышесказанное, при преподавании китайского языка следует особо подчеркивать эмоциональную окраску гуаньюньюй и языковой контекст, в котором он обычно используется. Конечной целью изучения привычных выражений гуаньюньюй является помощь студентам в достижении уверенных коммуникативных навыков на основе понимаемого ими смысла. Поэтому преподаватель должен, руководствуясь значением фразеологизма, сконструировать языковой контекст для его использования, чтобы выработать навыки общения у студентов. Если при изучении гуаньюньюй также удастся приобщить студентов к культуре Китая, то не только можно будет облегчить восприятие ими привычных выражений, но и повысить интерес к изучению китайского языка в целом.

Литература

- 1 Фу Хуайцин. Лексика современного китайского языка. – Пекин: Издательство Пекинского Университета, 2004. – 210 с.
- 2 Лю Вэньгуан. Роль гуаньюньюй в овладении вторым языком и его семантическое изучение. // Хунань: Вестник Хунаньского Университета, 2001. -34 с.
- 3 Чэн Гуанлэй. Китайские гуаньюньюй. – Шанхай: Шанхайское издательство литературы и искусства, 1999. – 245с.
- 4 Тан Сунпо. Родственные отношения между фразеологией и чэньюй. – Пекин: «Китайская филология», 1960. – 169с.
- 5 Чжан Чжигун. Современный китайский язык, 1-й том. – Пекин: Издательство народного образования, 2005. 168-169сс.
- 6 Хуан Биньхун. Словарь гуаньюньюй китайского языка. – Пекин: «Коммерческое издательство», 2009. – 456 с.

- 7 Чжэн Вэйли, Чжоу Цянь. Словарь китайских чэньюй. – Пекин: «Коммерческое издательство», 2009-234с.
- 8 Ли Синцзянь, Лю Шусинь. Знание и практическое применение слов. – Тяньцзин: Тяньцзинское народное издательство, 1979. – 105с.
- 9 Лю Шусинь. Лексика и изучение проблем лексикографии. – Тяньцзин: Тяньцзинское народное издательство, 1984. – 106-107сс.
- 10 Вань Илин. Учебный курс китайской лексики. – Пекин: Издательство пекинского университета языков, 2008 – 149 с.
- 11 Вань Илин. Учебный курс китайской лексики. – Пекин: Издательство пекинского университета языков, 2008 – 151 с.

References

- 1 Fu Huaqing. Vocabulary of modern Chinese language p.210 , 2nd edition (revised and enlarged) . - Beijing : Beijing University Publishing House , 2004.4 y.
- 2 Liu Wenguang. Guanyunyuy role in learning a second language and its semantic study [J] Journal of Hunan University , 2001 y. (1)
- 3 Cheng Guanley. Chinese guanyunyuy. Shanghai Literature and Art Publishing House , 1999 y.
- 4 Tang Sunpu. Relationships between phraseology and cheng yu, «Chinese philology» , 1960 y.
- 5 Zhang Chzhigun. Modern Chinese, 1st volume , p.168 -169, Public education Publishing House.
- 6 Juan Binhun. Chinese guanyunyuy dictionary, «Commercial publishing « Beijing 2009 y.
- 7 Zheng Weili, Zhou Qian. Chinese Dictionary of cheng yu, «Commercial publishing « Beijing 2009 y.
- 8 Li Xingjian, Liu Shuxin. Knowledge and practical application of the words , p.105 Tianjin People's Publishing House, revised edition 1979 y.
- 9 Liu Shuxin. Vocabulary and study of the problems of lexicography , p.106 -107 Tianjin People's Publishing House, 1984 y.
- 10 Wang Yiling. Training Course of Chinese vocabulary, p.149, Beijing University of Languages, 2008 y.
- 11 Wang Yiling. Training Course of Chinese vocabulary, p.151, Beijing University of Languages, 2008 y.